

Проснувшись, Чоу Муи почувствовал себя значительно бодрее, хотя в глубине души его не покидало раздражение — приезд в столицу раньше срока казался ему теперь добровольным поиском лишних хлопот. Лю Цинъе всё ещё отсутствовал, так что Муи приходилось в одиночку прочёсывать город в поисках вестей, и, честно говоря, здешняя обстановка начинала его тяготить.

Последние несколько дней он собирал слухи привычными методами, но сегодня, выйдя на улицу, сразу заметил неладное. На дорогах не было привычной столичной сутолоки. Город словно вымер; даже когда на границе с Ляо шли ожесточённые бои, город не выглядел таким безжизненным.

Муи направился в чайную, где бывал постоянно. Когда слуга подавал ему угощение и горячий настой, Муи как бы невзначай бросил:

— Что-то сегодня на улицах непривычно пусто. Людей почти не видеть.

Слуга, который за утро отвечал на этот вопрос уже в десятый раз, привычно перекинул через плечо полотенце и, протирая стол, охотно заговорил:

— Эх, господин, да вы, видеть, не слышали. Говорят, вчера ночью в поместье Тяньбо, к самому генералу Яну, пробрались ляосские лазутчики. Похитили единственную дочь почтенного семейства! В поместье теперь места себе не находят, ищут девчущку по всему городу. Раз уж в столице среди бела дня шпионы шастают, народ-то и попрытался от греха подальше. Дела-то странные... Как они умудрились в такой охраняемый дом залезть?

— Вот оно что, — Муи слегка нахмурился, пригубив чай.

— Вот такие дела, господин. Приятного аппетита, — слуга кивнул и поспешил к другому столику.

«Бамэй похищена? Есть ли связь между этим и теми камнями, что обрушили бамбуковый навес несколько дней назад?» — Муи вертел в руках чашку, пытаясь выстроить цепочку событий.

Чем больше он думал, тем сильнее крепло предчувствие беды. Не в силах усидеть на месте, он вышел из чайной и побрёл по улицам, сам не замечая, куда ведут его ноги.

Вскоре он оказался у кузницы на окраине города. Заметив там Ян Улана и Ян Люлана, Муи поспешно скрылся в тени. По их изнурённым, встревоженным лицам было ясно: Бамэй всё ещё не нашли. Он вспомнил ту маленькую весёлую девочку, которую когда-то спас; её нынешнее положение до боли напоминало его собственную судьбу в те годы, когда он сам потерялся.

При воспоминании о том, как Бамэй звонко звала его, ледяная аура, обычно окружавшая Муи, заметно смягчилась. Малышка была единственной в семье Ян, к кому он испытывал

искреннюю симпатию. Мысль о том, что она попала в руки ляосцев и наверняка страдает, жгла его изнутри. Приняв решение, он уже хотел было выйти из тени, чтобы начать самостоятельные поиски.

Но тут до него донеслись обрывки разговора братьев. Прозвучало имя: Елюй Се.

Муи потребовалось время, чтобы вспомнить — это был тот самый ляосский генерал, что потерпел позорное поражение от рук Ян Улана у заставы Яньмэнь. Не верилось, что Елюй Се, прежде признававший лишь честный бой, опустился до подобных подлостей. Видно, у него появился хитрый советчик.

Муи рассудил здраво: если Елюй Се затеял сложную игру, он не станет прятать девочку в людном месте. Скорее всего, её держат в каком-нибудь заброшенном доме на отшибе, где лишние глаза не помешают. Он направился к ближайшим развалинам, но, пробегая через один из переулков, внезапно увидел Шэнь Сайхуа и Ян Люлана. Те, переодевшись в чёрное, осторожно преследовали какого-то человека, тоже скрытого ночным плащом.

Муи заметил то, чего не видели они в своём ослеплении: беглец то и дело косился через плечо, проверяя, не отстали ли преследователи. Стало ясно — Шэнь Сайхуа и её сына заманивают в ловушку.

«Насквозь прогнил этот генерал», — с неприязнью подумал Муи.

Тот факт, что даже прославленная Шэнь Сайхуа не заметила подвоха, говорил лишь об одном: когда речь идёт о собственном ребёнке, сердце матери берет верх над холодным рассудком воина. Муи вдруг поймал себя на горькой мысли: «А искала ли она меня так же отчаянно, когда я пропал?» Ему до боли захотелось узнать ответ.

Он последовал за ними. Если Елюй Се удастся погубить Шэнь Сайхуа и Люлана, это станет концом для семьи Ян. Без них защита границ рухнет, и ляосской коннице никто не преградит путь. Но в этой игре появился фактор, который генерал не учёл — сам Чоу Муи. Елюй Се был слишком зациклен на мести Янам и не ждал удара со стороны.

Преследуемого завели во двор заброшенной усадьбы, откуда тут же высыпали вооружённые люди. Раздался глумливый голос Елюй Се, осыпавшего Янов угрозами и обвинявшего Улана в самонадеянности и спеси.

Гнев закипел в груди Муи. Елюй Се вёл себя не как воин, а как обиженный ребёнок: не сумев одолеть противника в честном бою, он решил ударить в спину.

Шэнь Сайхуа и Люлан отбивались из последних сил. Когда Шэнь Сайхуа упала, и над ней занесли клинок, Муи уже потянулся за камнем, чтобы вмешаться, но воздух прорезал звон стали — во двор ворвался Ян Е во главе остальных сыновей. Численное превосходство решило исход дела в мгновение ока: засада была перебита.

Муи остался незамеченным. Когда Яны ушли, он тщательно осмотрел окрестности. В древности, когда не было способов передавать звук на расстоянии, Елюй Се обязан был находиться где-то поблизости, чтобы отдавать приказы. Найти генерала — значило найти Бамэй.

Поиски не дали плодов, но Муи вспомнил слова врага о «трёх шансах на спасение». Елюй Се явно играл с ними. Муи решил караулить у поместья Тяньбо и вскоре увидел, как туда доставили письмо. Яны тут же сорвались с места и поскакали к площади, где проходили праздничные гулянья.

Смешавшись с толпой на ярмарке, Муи обнаружил Елюй Се и Бамэй даже раньше, чем семья Ян. Но генерал был не один, его окружали люди. Чтобы не спровоцировать резню в толпе и не дать врагу ускользнуть, он не стал бросаться вперёд, как это сделали Яны. Он тенью следовал за похитителями. Елюй Се, занятый наблюдением за семьёй генерала, не замечал преследователя, скользившего в людском потоке.

Месть генерала была мелочной и жестокой. Его люди разделились, уводя за собой братьев Ян в разные стороны, а самого Улана Елюй Се выманил за город, к самым предгорьям. Муи едва поспевал за повозкой, стараясь не выдать себя.

На окраине, у самого обрыва, Улан наконец настиг их. Бамэй была прикована цепью к повозке. Муи наблюдал издалека, видя лишь силуэты.

— Если хочешь мести — ищи её со мной! — крикнул Улан, его голос дрожал от ярости. — Каким мужчиной надо быть, чтобы срывать на маленькой девочке?

Завязалась схватка. Елюй Се, выгадав момент, когда Улан отделился от сестры, зашёлся в ликующем смехе:

— Я просто хочу утолить свою ненависть! Ты трижды победил меня, ты выставял меня дураком! Сегодня ты заплатишь за свою гордыню.

Одним ударом он столкнул карету в пропасть. Бамэй, прикованная к ней, с криком заскользила к краю. Улан, забыв о враге, бросился следом и в последний миг ухватил железную цепь.

Руки Улана сдирали о камни в кровь, но он не отпускал. Бамэй плакала, крича ему:

— Пятый брат, отпусти! Твои руки всё в крови, брось меня!

Елюй Се наслаждался моментом, издеваясь над беспомощностью противника. Но стоило ему занести меч, как послышались крики остальных братьев Ян. Генерал, выругавшись, перерубил цепь, подхватил Бамэй, вскочил на коня и скрылся в лесу.

Улана унесли лечить раны.

Муи в ярости отбросил камень, который сжимал в руке. Семья Ян вечно появлялась не вовремя! Опоздай они хоть на минуту, он бы зашёл врагу в тыл и вырубил бы его этим булыжником. Но шанс был упущен.

По пути назад Муи размышлял. В поместье Тяньбо была лучшая стража в стране, а несколько дней назад Улан заказывал мечи в кузнице за городом. Кузнец по имени Гуань Хун славилась своим крутым нравом и жадностью до денег; она наверняка торопилась закончить заказ к сроку. Три дня... как раз то время, когда пропала Бамэй.

Если Елюй Се использовал кузницу или саму Гуань Хун, там должны были остаться следы. Муи, выросший в горах, умел читать землю как открытую книгу. Любая мелочь могла вывести его на след.

Вернувшись в своё жилище, он составил краткий отчёт для Лю Цинъе. Подсознательно он опустил свои едкие замечания о бестолковости семьи Ян, написав лишь, что жалеет ребёнка и печётся о стабильности государства, ведь падение дома Ян даст Ляо повод для вторжения.

Закончив письмо, он направился к кузнице Гуань Хун. На этот раз он был предельно осторожен, скрываясь не только от врагов, но и от самой хозяйки и её непутёвого брата.

<http://bllate.org/book/17388/1695827>